

ВОСПОМИНАНИЯ

Которых нет

Амалия Бенар

Амалия Бенар

Воспоминания, которых нет

«Автор»

2024

Бенар А.

Воспоминания, которых нет / А. Бенар — «Автор», 2024

На популярном музыкальном фестивале убивают девушку-хиппи. Радостное событие – пляски под луной и любование звездопадом в Долине Монументов, священном месте для индейцев Навахо, омрачено теперь работой назойливой полиции под руководством приезжего детектива. Может быть, расследование велось и поактивнее, если бы не настойчивая помощь журналистки, решившей добыть первоклассный материал для “New-York Times”.

© Бенар А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Воспоминания, которых нет

Глава 1

I

Это был душный вечер, когда, разгоряченная за день, земля спешила отдать накопившееся тепло черному небу. С востока долину Монументов неспешно поглощала мгла, пока отблески алого солнца скрывались за скалами, раскрашивая запад в розовый. Окружающую тишину разорвал рев моторов и звуки хохота, словно появившиеся ниоткуда. Оберегаемый древними духами покой был нарушен началом ежегодного фестиваля.

Безликие просторы были покрыты хилой растительностью, уже пожелтевшей из-за палящего днем солнца. А раскрепощенную молодежь, движимую идеями всеобщей любви и свободы, влекло на эти красные земли, некогда принадлежавшие племенам Навахо. Таинственные пейзажи зачаровывали, дарили чувство единения с природой, о котором так грезили юные сердца.

Пламя костров переняло право дарить свет. И под потрескивание сухих веток стали доноситься звуки гитары и радостное пение. Объединенные общей идеей молодые люди слаженно организовали коммуну. И кусочек древней долины превратился в рай на Земле. Пространство задышало сладковатыми ароматами пота, и желания быть частью мироздания. Неряшливые движения превращались в «ритуальный» танец.

Купленный в соседнем городке N хлеб хотя и был испечен минувшим днем, но еще был свежим и мягким. И неказистый ужин «детей цветов» завершился тихим сном в палатках, умело установленных заранее, и в ярких фургончиках.

И так проходили все вечера фестиваля. Многочисленные гости, веселящиеся под ритмичные биты барабанов, танцевали дни напролет. Встречали закат и разбредались группами в ночь. Кто-то облюбовал заброшенные домики на окраине городка, предпочитая подрабатывать у местных. А остальные оставались в долине, ощущая себя частью вечных «монументов», окружающих ее.

Так и последний чарующий вечер среди красных просторов был незабываемым. Дым трубок, подобно тем, что раскуривали когда-то коренные народы, и костров создавал иллюзию магической реальности. Когда взору открывается невидимое, становясь частью бытия.

Даже молодежь из резервации Навахо усмехалась и с интересом наблюдала за ними в первые дни, тоже присоединилась, не устояв от буйного праздника избалованных «белых». Движения под музыку словно объединяли два мира. Один – первобытный и естественный в своем желании жить и цвести, другой – настоящий и уставший от жестокой современности, пропитанной кровавыми войнами. Их стремление быть частью друг друга пленила и древних Духов тех мест. Белесые фигуры, сотканые из дыма костров, стали неотъемлемой частью действия. Шум и смех, музыка и рокот слились в один поток, уносящий в свой волшебный цветочный мир, где всегда царит любовь.

Пудт-чш-ш-ш!!!

Неожиданный выстрел раздался угрожающе громко! Уверенно заглушив окружающие звуки музыки и веселья, нарушил праздный мир хиппи-фестиваля! На мгновение наступила тишина с отголосками эха: «Чш-ш-ш!» И громкий визг! На огромном камне, замерев в полудействии, стояло несколько девушек. Они смотрели на распростертое тело рядом. Взоры присутствующих устремились на них, и разнесся плаксивый вой тех, кто понял, что смерть пробралась на праздник мира и добра.

Истерика словно подхлестывала стадное чувство страха, вытеснив все то, что лелеяли и ценили «дети цветов» – любовь и ненасилие. Последовала паника. Суетливо напуганные молодые люди ринулись к своим микроавтобусам и палаткам, стремясь спрятаться от чего-то. Хотя выстрел был всего лишь один, но животный страх пугающе шептал, что всё может повториться.

Только одна девушка, пригибаясь к земле и постоянно оглядываясь, бежала к смертоносному валуну, на котором так одиноко лежало мертвое тело.

Огромная территория, где только что были танцы и весёлый смех, опустела. Только костры потрескивали и отбрасывали пугающие тени, напоминая, что духи предпочитают покой. Покой, который живым никогда не понять. Лишь одному ветру положено грустно петь свои трели, которые поддерживают редкие птицы, предпочитая живые места.

II

– Мисс Дебора Луиза Гамильтон?

Девушка подняла голову, в ее взгляде читалась усталость. Хотя лето было в разгаре, в небольшой комнате было, на удивление, прохладно. Безликие стены были окрашены в удручающий серый цвет, огромное зеркало смотрело непосредственно на девушку. И она, чтобы избежать контакта с наблюдающими, просидела, уткнувшись лицом в сложенные руки несколько часов. Одинокий плафон на потолке равнодушно освещал полупустую комнату, угрюмо отбрасывая тени от стола и двух стульев, предусмотренных по протоколу.

– Да, это я, – Дебора на мгновение зажмурилась, привыкая к тусклому свету.

– Доброй ночи. Я детектив Мэтью Сантана, – молодой мужчина, закрыв за собой дверь, уселся на стул напротив.

– Наверное, стоит сказать, что мне приятно познакомиться с вами, – губы девушки скривились в насмешливой улыбке.

Он откашлялся и также сухо продолжил:

– Предполагаю, это ваш профессиональный юмор, мисс Гамильтон.

Девушка оживилась:

– Вам удалось связаться с моим редактором из «Нью-Йорк Таймс»? Я могу идти?

Детектив бросил взгляд на наручные часы и отрицательно качнул головой:

– Еще нет. Так же мы ждем печати фотографий с пленки, изъятая из вашего фотоаппарата, – взгляд его серых глаз стал изучающим. – Пленку уже проявили. И у нас уже есть вопросы к вам, мисс Гамильтон.

– И какие? Зачем я фотографировала труп той несчастной?

Последовал только кивок.

– Набежали тучи, все предвещало дождь, – Дебора хмыкнула. – Так же качественный материал всегда на вес золота.

– Но у вас колонка, как вы сказали ранее, про музыку, литературу. Культурную жизнь.

– И что? Криминальные хроники будут знаковым этапом в моей карьере, – гордо заявила девушка и выпрямилась на своем стуле. – Было бы глупо упустить такую возможность!

– И вас даже не испугал шанс быть застреленной тоже? Открытая местность. Да и эти раздолбаи разбежались, пряча свои задницы.

– Я надеялась, что она еще жива, – уже тише призналась журналистка. Снова к горлу подступил комок, простертое тело ужаснуло тогда своей неподвижностью. Красная шляпа покоилась рядом. Алое пятно на светлой блузке выглядело страшно и нереально. Особенно, когда начался ливень, вбивающий кровь глубже в тонкую ткань. И бордовые ручейки текли по тому огромному серому камню, касались земли, окрашивая в цвет смерти...

Детектив продолжал наблюдать за девушкой. Хрупкая дамочка из Нью-Йорка совершенно не вписывалась в атмосферную тусовку, приехавшую каждый год в долину Монумен-

тов. Она была слишком ухоженной и милой, даже грубая кожаная куртка не делала ее образ крутым и неприступным. Мэтью хмыкнул.

Неожиданный стук напугал Дебору. И она вздрогнула. Заметив это, детектив одарил девушку снисходительным взглядом. Дверь слегка приоткрылась.

– Сэр, у нас есть результаты, – доложил заглянувший полицейский и громко отхлебнул из своей чашки кофе, слабый аромат которого будоражил рецепторы.

Детектив сразу подошёл к двери. Когда в его руках оказалось несколько листов, он начал их просматривать, поведя носом:

– Это то пошло? – и кивнул на чашку в руках полицейского. – Нормального кофе нет у вас?

Тот только пожал плечами и снова смачно отхлебнул кофейное варево.

– Ладно! До «Нью-Йорк таймс» не удалось дозвониться?

– Нет, сэр. Может утром нам и повезет, но ночью – вряд ли.

Взгляд детектива снова упал на наручные часы – пол второго ночи! И его вырвали из дома в эту дыру! Будто нельзя было подождать следующего дня. Труп не оживить, а патологоанатом будет, в лучшем случае, в течение недели.

– Я не отказалась бы и от того пошла, что пьют местные, – голос девушки вывел его из задумчивости. – Но вам их кофе точно не по душе.

Дебора замолчала, словно следя за реакцией мужчины. Он вернулся на свое место, продолжая бегло изучать содержимое документов. Нахмуренные брови практически сошлись на переносице, суровое лицо покрывала лёгкая щетина. Губы были сжаты в тонкую линию, а желваки нервно подергивались.

– Вы тоже нездешний. И приехали практически после рабочего дня, – продолжила рассуждать девушка. – Вам сняли номер в гостинице? Или каком-нибудь местный «самаритянин» приютил?

– С чего такие догадки? – Мэтью отвлёкся и упёрся холодным взглядом серых глаз в журналистику.

– Факты, детектив.

– Интересно, – он хмыкнул и склонил голову набок, не отводя от нее взора.

Дебора воодушевлённо наклонилась ближе, сократив расстояние между ними.

– Ваша однодневная щетина. Сразу видно, что вас выдернули практически в тот момент, когда вы смотрели вечерние ТВ шоу.

Он отложил документы и откинулся на спинку стула.

– О ежедневном бритье «кричит», – журналистка пальчиками изобразил кавычки, – раздражение на шее. Следующее, вы спалились во время разговора с тем офицером: «Кофе у вас». Но это простительно, вы же не спецгент.

– Впрочем, как и вы, мисс Гамильтон, – впервые краешки его губ потянулись вверх, и возле глаз стали заметны тоненькие морщинки.

– Я – опытный журналист, – констатировала Дебора. – И хочу помочь следствию.

– Фотоснимков будет достаточно.

– Моя наблюдательность и чуйка...

– Чуйка, звучит, – детектив перебил ее и хмыкнул. – Это серьёзное дело. Это убийство, и это не журналистские игры у вас там, в Нью-Йорке.

– Так меня хотя бы отпустят? – девушка, прикрыв ладошкой рот, устало зевнула. – Или дайте тот ужасный кофе, раз...

– Кофе, действительно, отвратный, – мужчина поморщился. – Но мы ждем подтверждения от вашего редактора. Но нам удалось проверить ваш id, поэтому держать вас всю ночь здесь нет смысла.

Дебора радостно вскочила, намереваясь покинуть опротивевшую ей серую комнату. Детектив успел крепкой хваткой остановить ее. Сжимая запястье, он потянул журналистку на опустевший стул напротив.

– Мисс Гамильтон, пока вы не свободны.

– Я... Я не поняла...

– Вы под домашним арестом. Номер в гостинице, где вы проживаете сейчас, будет охраняться моими коллегами. Хотя бы эту ночь.

– Боитесь, что я сбегу?!

Детектив, словно опомнившись, отпустил ее запястье:

– Это в целях вашей безопасности, мисс Гамильтон. Вы могли заснять стрелявшего, а значит, вы свидетель. И, возможно, потенциально следующая жертва.

Девушка поежилась, запахнув кожаную куртку сильнее:

– Я об этом не подумала, – еле слышно произнесла она.

– Это наша работа, мисс. А днем я угощу вас нормальным кофе, – мужчина встал и, открыв дверь, обернулся. – Поехали. Я отвезу вас.

Дебора в этот раз неспешно поднялась и кокетливо поправила выбившиеся из низкого хвоста волосы.

– Детектив Сантана, надеюсь, у вас крутая тачка!

– Обычная, чтобы не застрять в этой глуши, – не оборачиваясь, буркнул Мэтью. Он быстрым шагом шел мимо рабочих столов, остановившись лишь раз, чтобы дать указания дежурившему офицеру.

Журналистка профессиональным взглядом успела внимательней оглядеть просторное помещение, где располагалось не менее десяти столов, которые были практически завалены стопками документов. Несколько новых печатных машинок REMINGTON Standard, Дебора удивленно цокнула языком и поспешила за серьезным детективом Сантана.

Ночь была лунной, но беззвездной. Слово даже небо не хотело выступать свидетелем в деле об убийстве.

Детектив остановился возле красного бьюика Электра, серебристые детали которого слегка поблескивали в холодном свете фонаря.

– Мисс Гамильтон, вы идете? – Мэтью, достав ключ из кармана куртки, оглянулся.

Девушка только подошла к его машине и стала с интересом ее изучать. Даже в полутьме было легко догадаться, что журналистка оценивает транспорт, на котором ей предстоит ехать.

– Неплохая тачка для детектива, – она протянула с легкой усмешкой на губах и обошла машину спереди.

Молодой мужчина уселся в водительское кресло и вставил ключ в зажигание. Желтый свет раскосых сдвоенных фар осветил пространство, журналистка прикрыла глаза рукой и помахала – другой.

– Да иду я! – постаралась перекрыть шум работающего мотора и поспешила занять свое место рядом с мужчиной.

– Вот и отлично, – лишь пробубнил тот, аккуратно выруливая на выездную дорогу. – Уже почти три ночи! Вам спать не хочется?

– Хочется, – Дебора пожала плечами и прислонилась к холодному стеклу.

III

Утро началось с шума на улице. Хотя солнце уже ярко светило на голубом небе, Дебора недовольно приоткрыла один глаз и, со вздохом закрыв его, натянула одеяло на лицо. Небольшая комнатка была полностью в солнечных зайчиках, марширующих под громкие возгласы

с улицы. Девушка зевнула и постаралась снова вернуться в сонное царство, где всегда царит мир, волшебство и покой.

Но выкрики становились все громче и громче, фразы – чётче и яснее. Журналистка зажала уши руками, не желая возвращаться в реальность. В реальность, в которой она стала свидетельницей убийства, из-за чего провела несколько часов в чертовом полицейском участке. Ночью и без каких-либо удобств типа кофе.

Вернувшись в свой номер, она сразу стянула с себя всю одежду, от которой словно несло «заключением», и поспешила в ванную комнату, желая смыть с себя эти ужасные ощущения. Но, к ее разочарованию, прохладный душ только смыл усталость. И Дебора, взбодрившись, провела еще несколько часов на кровати, в темноте пялясь в потолок. Поток мыслей крутился в голове, не останавливаясь, мучая утомленный мозг журналистки и подкидывая странные образы и воспоминания прошедшего вечера.

Девушка откинула одеяло и быстро села в кровати. Глаза все так же слипались, и невыносимо хотелось спать. Посмотрев на прикроватную тумбочку, на которой стояли часы, журналистка поняла, что проспала не больше шести часов.

Но отдохнуть дольше было непростительно. Да и шум на улице так и не утихал.

Дебора подбежала к окну и выглянула. Ее лицо обдало жарким сухим воздухом с Долины. Но несмотря на палящее солнце, которое было почти в зените, по широкой улице, прямо по автомобильной дороге вышагивала колонна «детей цветов». Они яркие и светлые шли как единое целое, выкрикивали цитаты из песен про любовь и мир без оружия, свободу и счастье. Кто-то нес плакаты, которые, явно, смастерили несколько часов назад.

«Свободу передвижения!»

«Смерть среди вас!»

«Мы хотим уйти!»

Дебора, шевеля губами, неслышно читала лозунги. Поморщив лоб, она захлопнула окно и поспешила в ванную. Затем переодевшись, собрала влажные волосы в высокий пучок и выскочила в коридор.

– Добрый день, мэ, – полицейский, стоявший возле стены напротив, выпрямился.

– Доброе, – она захлопнула дверь номера и, не обращая на него внимание, направилась к лестнице. Услышав шаги за собой, девушка резко обернулась. – Вы будете еще и сопровождать меня?

– Нет, мэ. Мне нужно отзвониться детективу, а телефон только внизу, – полицейский также остановился и кивнул на пролет первого этажа, где виднелись столики и несколько красных диванчиков из кож зама. – Ну и лестница здесь всего лишь одна.

– Да-да, извините, – девушка потеряла переносицу и продолжила спуск.

В уютном кафе было прохладно, огромные вентиляторы на потолке разгоняли воздух и ароматы, доносившиеся с кухни. Дебора уселась за свободный столик и уставилась в широкое окно рядом. Шествие недовольных продолжалось, но теперь были слышны угрозы полиции из громкоговорителя. Хотя мирная процессия так и оставалась мирной.

– Добрый день! Завтраки еще подают, – рядом оказалась довольно крупная официантка с пероксидными волосами.

– Здравствуйте, – Дебора обернулась на голос. – И что вы бы посоветовали?

Официантка достала из кармашка фартука блокнотик и карандаш и затем кивнула в сторону кухни:

– Сегодня отменный яблочный пирог и яичница-глазунья с овощами. Смена Джона, а он в этом спец.

– Отлично. Тогда пирог. И, пожалуйста, черный кофе.

– Так. Записала, – официантка широко улыбнулась и бросила строгий взгляд на марширующих. – Обычно у нас тише.

Дебора снова уставилась в окно. Она спешила запомнить яркие детали, образы и людей. Это было ее профессиональной привычкой, которая помогала тренировать внимание.

– Вы поздно завтракаете, – знакомый мужской голос раздался со стороны диванчика напротив. – Значит, доброе утро, мисс Гамильтон.

Она бросила беглый взгляд на детектива. В этот раз он был гладко побрит и даже улыбался ей. На столе уже ожидал разогретый пирог, на который с аппетитом поглядывал Сантана.

– Вы дозвонились до Дэнни Руже?

– Да, редактор подтвердил все ваши слова, – мужчина поднял руку, подзывая официантку. Та уже спешила с кофейником в одной руке и несколькими чашками – в другой.

– Слушаю, сэр. Вам кофе тоже?

Детектив кивнул:

– И еще, будьте добры, принесите пирог, как и у обаятельной мисс, – он указал на тарелку с мучным лакомством, в котором начала ковыряться журналистка.

– Сейчас принесу, сэр. Может вы не откажетесь и от яичницы-глазуньи с овощами? Джон отлично ее готовит.

– Тогда я точно не могу отказаться. И глазунью мне.

Наступила новая пауза. Стараясь не обращать внимания на изучающий взгляд детектива, Дебора с энтузиазмом поглощала свой скромный завтрак, не заметив, что и Сантана увлекся принесенной ему едой.

– Ммм, – донеслось с его стороны. Полусырой желток казался солнышком на тарелке. – Как вы устояли от такой вкусной яичницы?

– Я не ем яйца! – сухо ответила девушка. – Впрочем, как и курятину.

Сантана медленно поднял на нее удивленный взгляд:

– Вы шутите?

– Нет. Просто не вижу смысла поддерживать эксплуатацию куриного поголовья.

Мужчина продолжал на нее пялиться, перестав даже жевать. Он, как чувствовал, что будет интересное продолжение. И не ошибся.

Дебора уже не спеша пила сладковатый эспрессо. Она почти взбодрилась, все же душ и черный кофе всегда отлично работали!

– Я выросла на ферме, и все детство наблюдала, как содержат кур, – журналистка отставила чашку. – На одного петушка приходится около десяти курочек. Такой маленький гарем. Это унижительная практика против равноправия полов.

Сантана хмыкнул, пытаясь переваривать информацию.

– Если мы хотим лучшего будущего, где социальная справедливость является нормой, то стоит начать с...

– Куриных женщин? – самопроизвольно вырвалось у детектива, хотя по насмешливому взору его серых глаз было очевидно, что его забавляют такие глубокие рассуждения.

– Большие перемены начинаются с маленьких изменений, – дырявя его серьезным взглядом, ответила девушка. – Вас специально вызвали ко мне на завтрак?

Детектив продолжил жевать свой пирог. Проглотив кусок, он потянулся к чашке.

– Я обещал вас угостить приличным кофе.

– Признаю, он не плох, – девушка сложила руки на груди.

Снова наступила пауза, журналистка кивнула на опустевшую улицу.

– Разогнали...

– Горожане привыкли к покою здесь.

– Хм, хоть какая-то движуха в этой дыре.

Сантана пожал плечами, будто и соглашаясь с ее словами, хотя...

– Раз вам подтвердили, что я работаю в «New-York Times», я могу вернуться домой? Мне только нужна моя камера и плёнка.

Мужчина поджал губы.

– Увы, нет. Во-первых, плёнка изъята на время расследования. И вы, как и все гости фестиваля, будете вынуждены провести эти дни, пока мы ищем убийцу, в городе. Въезд и выезд строго контролируется. Полиция продолжает работать со свидетелями.

Дебора нервно хихикнула и закусила губу, подбирая слова, чтобы выразить злость. Но и здесь стоило говорить помягче, все же она отвечала детективу, которого специально вызвали в эту дыру. И явно указывало, что этот безэмоционально-холодный Сантана на хорошем счету у начальства.

«Высококласный специалист», – взгляд девушки скользил по красивым длинным пальцам детектива. В этот раз он выглядел свежим и даже отдохнувшим. Тёмная рубашка с закатанными рукавами, небрежно завязанный галстук.

– И как долго продлится этот режим? У меня, как и многих здесь застрявших, работа ждет.

Мужчина хмыкнул:

– Вы про этих обдолбышей, перебивающихся сезонными заработками? Сомневаюсь, что их недовольство вызвано именно такими переживаниями, – он пожал плечами. – Но я все равно не могу выпустить вас из города, пока идет расследование. Поймите, не стоит провоцировать и так недовольную молодёжь.

– Вы правы, детектив, – последовал грустный вздох. – И я до сих пор нахожусь в опасности? Ну... вы в участке сказали, что убийца может меня искать.

Снова накатил страх, как вчера, когда она оказалась возле трупа. Но тогда собраться с силами и мыслями помог начинающийся дождь и профессионализм с желанием отснять отличный материал. Сейчас в кафе, в компании уверенного мужчины с пистолетом в кобуре журнальке было спокойно, но не покидало неприятное ощущение, что она на мушке таинственного убийцы той несчастной.

– Да, и ситуация пока не поменялась. Поэтому вам лучше оставаться в номере.

– На это мне нечего ответить, – Дебора достала из кармана джинсов несколько монет и положила возле своей пустой тарелки. – И верните мой фотоаппарат.

Девушка деловито развернулась и, вилля бедрами, направилась к телефону возле лестницы. Детектив внимательно наблюдал, медленно допивая черный кофе.

Глава 2

I

Дебора снова глядела в окно. В кафе при местном отеле было практически не протолкнуться.

Молодежь, приехавшая на фестиваль отдохнуть и повеселиться среди единомышленников, уже выглядела враждебной. Явной агрессии они не проявляли, но и тягучее непонимание их жителями города N и окрестностей было очевидным. Ежегодная временная помощь «детей цветов» всегда воспринималась на ура местными фермерами, но затянувшееся пребывание вольных художников, музыкантов и поэтов стало поднадоедать. В тихом городке зачастили проверки, полиция продолжала расследование таинственного убийства.

Журналистка, следуя совету детектива Сантаны, все время проводила в своем номере или внизу в кафе. Пила кофе, вкус которого, действительно, был достойным для такой глуши. Общалась с молодыми ребятами, угрюмо жевавшими свои сэндвичи и пироги, купленные на последние центы, и обсуждавшими страшное происшествие. Кто-то продолжал работать разнорабочими на фермах, но активная социальная жизнь так и была сосредоточена в уютном кафе или небольшом баре на другом конце улицы, но туда Дебора так еще и не добралась.

Полицейские продолжали патрулировать город и его более населенный пригород. Дороги были перекрыты окончательно с последним уехавшим музыкантом, но и их, как поговаривали, всех допросили и отпустили под подписку о невыезде. Журналистам повезло меньше, Дебора посмотрела на громкоговорящего длинноволосого парня, у которого брал интервью известный балабол Фрэнк Миллер. Девушка поморщилась. Ей уже приходилось пересекаться с напыщенным типом еще в начале своей карьеры, а точнее работать под его начальствами, как бы Деборе не было обидно это признавать.

– Кого я вижу!

Журналистка медленно обернулась на хорошо знакомый южный акцент.

– Дебби, малышка, я рад видеть в этом бедламе знакомое лицо! – к столику подошёл невысокий мужчина в полосатой рубашке с короткими рукавами и, не вытаскивая рук из карманов джинсов, уселся рядом.

– Не могу сказать того же, – девушка не пыталась скрыть брезгливости в голосе и сразу отодвинулась к окну. – Что ты здесь делаешь, Фрэнк?

Мужчина деловито откинулся на спинку диванчика и, щелкнув пальцами, подозвал официантку. – Два черных кофе.

Оставшись вновь одни в переполненном и шумном кафе, Фрэнк одарил Дебору снисходительно улыбкой:

– Ты совсем не изменилась.

– В отличие от тебя, – она окинула его оценивающим взглядом.

Фрэнк Миллер изрядно поплохел за последние лет пять... Девушка задумалась, сколько они не виделись с той дурацкой вечеринки, когда она перебрала с алкоголем и вляпалась в липкие лапы своего коллеги. Нет, это было лет семь назад, именно столько она жила и работала в Нью-Йорке.

На нее смотрели все те же бесцветные рыбы глаза, самодовольно лыбился тот самый рот и губы. Девушка поморщилась, вспомнив его поцелуи и противный наглый гогот после каждой неудачной своей шутки. Теперь его щекастое лицо украшали модные усы «подкова», густые и с лёгким золотистым оттенком.

– Так что ты здесь забыл? Ты не ответил.

Мужчина, словно не услышав ее вопросов, забрал у официантки чашки с горячим напитком и, быстро обронив благодарность, повернулся к Деборе.

– Это тебе. Я помню, ты раньше обожала кофе. Черный. Без молока.

Девушка молчала.

Понимая, что разговор так не построишь, мужчина цокнул:

– Здесь можно добыть отличный материал. Убийство, надеюсь, и не последнее. Загадка.

Еще и индейцы замешаны, – он подмигнул. – А ты так и не поняла, почему музыки и танцев больше не будет?

Дебора почувствовала, как скулы свело от переполняющей злобы.

– Ты всегда был говнюком, позорящим профессию журналиста!

Фрэнк не одобрительно мотнул головой:

– Дебби, трудиться вопреки всему, вот что такое журналистика. Люди устали от войн, но они же с интересом читают про убийства и разгромы. Это их сущность, – затем сделал глоток немного остывшего кофе и поморщился. – Без сахара совсем не то. Так ты хиппуешь, красавица? Я слышал, что твоя мечта развалилась, как песочный замок во время прилива. Мне жаль. Честно. Зачем нужно было увольняться? Я сейчас на особом счету у начальства, да и тогда тоже. А я своих не бросаю, – он одарил девушку скорбным взглядом. – Ты пей. Пей кофе.

– Да пошёл ты! – Дебора резко вскочила, но вдруг передумала – и вернулась на свое место.

– Ты рассудительная. Мне это всегда нравилось, – широкая улыбка появилась на лице мужчины.

– Тебя же не было на фестивале, – обдумывая какую-то свою мысль, протянула журналистка.

– При желании можно добиться всего, чего хочешь. Ну и, – он хитро подмигнул. – Хотя нет, я не могу выдать свои профессиональные секреты. Даже бывшей коллеге.

Дебора продолжала ждать длинного монолога Фрэнка, как он всегда делал, будучи уверенным в своём превосходстве.

– Может, года четыре назад наша газета и не была слишком популярна. Это когда ты еще работала журналистом, – он сделал выразительную паузу, ища хотя бы лёгкий намёк, что удалось задеть собеседницу. – Хорошие журналисты всегда были нарасхват. Вот я, например. Хочешь, будешь в моей команде.

Дебора не сдержала насмешку:

– Хм, интересное предложение. Но я наверное...

– Не спеши с ответом, крошка, – он накрыл ее руку ладонью.

Дебора тут же вырвалась из противных ей лап:

– Все же нет, – если до этого она выжидала лучший момент, чтобы поставить Фрэнка на место, то сейчас наступила идеальная ситуация. Ее голос звучал лилейно мягко. – К сожалению, мой главред в «Нью-Йорк Таймс»...

Прозрачно-голубые глаза бывшего коллеги округлились.

– Будет против, если я поделюсь первоклассным материалом с такой бульварной газетенкой, как твоя, – Дебора развела руками, подтверждая свои слова жестом безысходности.

– Блефуешь! – вдруг выпалил мужчина и машинально провел большим и указательным пальцем по усам, приглаживая их. Используя возникшую паузу, Фрэнк уже истерично перебирал в голове выгоду, которую можно было извлечь из сотрудничества с тихой, но упертой мисс Гамильтон. «Черт! У этой стервы всегда все получается! Даже казавшиеся непоправимыми неудачи не могли сломить ее!»

Дебора, не желающая больше оставаться в его компании, отодвинула чашку с уже холодным кофе, к которому так и не притронулась.

– Фрэнк, думай, что хочешь, но мне пора.

Он не сдвинулся с места.

– Дебби, не отказывайся от сотрудничества. Это маленький городок. Новости расходятся быстро, – его голос изменился, утратив привычное самодовольство. – Я уже пообщался с ребятами, – бросив взгляд на сидящих возле стойки компании хиппи. – Они подкинули направление для работы. Полиция расследует это дело из рук вон плохо.

Дебора махнула головой, не соглашаясь либо сотрудничать, либо со словами о расследовании.

– Сама посуди, город и близлежащие территории уже почти неделю закрыты. В Долину монументов не попасть. А полиция резервации не идет на контакт с полицией штата.

– Откуда ты знаешь? – девушка хмыкнула.

– Своих не выдаю, – последовал деловитый ответ. – Так ты со мной?

Журналистка решительно встала:

– Нет!

Фрэнк только пожал плечами и выпустил бывшую коллегу из-за стола:

– Смотри не пожалей!

– Вряд ли! В отличие от тебя я сотрудничаю с детективом Сантана, – не удержавшись, уверенно поделилась она своей задумкой, будто она уже реализовалась.

Покидая помещение кафе, Дебора так и не обернулась, хотя физически ощущала взгляд Фрэнка. Холодный и ненавидящий. Медленно поднялась на второй этаж и прислонилась к стене возле своего номера.

Минута шла за минутой, но решения, как стать напарницей строго детектива, так и не появлялось.

II

Дебора который раз прокручивала возможность, как добыть материал для статьи. Убийство девушки на популярном фестивале ошарашило общественность. Уже крутилось множество теорий, начиная от самых безумных, как мести местных духов Навахо, и заканчивая обыденной ревностью парня несчастной или иного поклонника. Но журналистка не верила ни в одну версию, хотя некоторые ей все же нравились, как творческой личности. Почему не верила? Да просто по той простой причине, что все было слишком запутано для такого убийства. Хотя и слова детектива Сантана все еще пугали, и ей не хотелось стать очередной жертвой неизвестного стрелка.

Страх, точнее страх умереть безывестной журнальной писакой, вот что было ужасно. Поэтому стать напарницей детектива на время расследования стало бы идеальным вариантом, чтобы сделать имя в современной журналистике. А там можно и под пули! Дебора хихикнула и снова уставилась в потолок, продолжая лежать на кровати в своем номере.

Детектив Сантана засиделся до полуночи, печатая отчеты по проделанной за четыре с лишним дня работы. Участок был практически пуст, не считая дежурного офицера и нескольких ребят хиппи, уже мирно посапывающих в камере за мелкие хулиганства.

Тускло горел свет настольной лампы. Пальцы Мэтью Сантана лежали на клавишах печатной машинки, а взгляд был прикован к началу рапорта. В задумчивости он ненароком нажал на случайную клавишу. Теперь в конце предложения красовалась долгая «tttttt».

– Черт! – вырвалось у него.

Дежурный офицер, вздрогнув, тут же встрепенулся.

– Да, сэр? – он вскочил со своего стула и, выпрямившись, поправил уже изрядно помятую рубашку.

Не глядя на него, детектив только махнул рукой и снова погрузился в раздумья.

Патологоанатом приехал в город этим вечером, но к осмотру тела девушки решил приступить только на следующий день.

«Устал с дороги, лентяй!» – Сантана почесал заросший густой чёрной щетиной подбородок. Его нервировала эта неторопливая медлительность, точнее сильно раздражала. Дело можно было уже хотя бы не закрыть, а выйти к какому-нибудь логичному выводу. «Четыре долбанных дня! А следствие так и стоит на месте! Черт!» – он открыл ящик стола, где лежали проявление фотографии той журналистки. Мужчина в очередной раз начал их просматривать.

Лица, лица, лица... Интересные ракурсы, живые образы танцующих передавали счастливую атмосферу фестиваля. Фестиваля хиппи культуры, этих ленивых пацифистов, любителей дури и свободной любви.

Лицо детектива изуродовала гримаса презрения: «Вот вам и мир без оружия...»

За всю свою почти десятилетнюю работу в полиции он понял, что за мнимым желанием всеобщего благополучия всегда скрываются более низменные: зависть, уязвленное чувство собственного достоинства, желание быть лучшим, банальные ненависть или даже любовь. Внутренний мир остается потаенной частью человека, пока не наступает тот роковой момент. И именно тогда происходит преступление, приносящее уже состоявшемуся преступнику долгожданное эмоциональное облегчение или даже радость наживы.

Мэтью тряхнул головой: «Нет, здесь что-то другое». Он устало потер глаза. Безумно хотелось спать и меньше всего – думать и анализировать. Детектив снова вернулся к снимкам с фестиваля.

«Все же эта пронырливая мисс Гамильтон пока больше всех приложила усилий к раскрытию этого дела. Первые фото трупа просто бесценны. Там еще видны следы обуви возле огромного булыжника, что смыл неожиданно начавшийся ливень. Эта нелепая красная широкополая шляпа...» Мужчина поморщился и спрятал снимки в ящик стола, где они лежали до этого.

Потянулся. На часах на стене короткая стрелка спешила к единице, а длинная – прихрамывала к двенадцати.

Схватив ключи от машины, детектив Сантана решительным шагом направился к выходу. Ему совершенно не хотелось провести очередную ночь в этом убогом участке и утром поехать в свой номер в гостинице, чтобы принять душ и немного прикорнуть, ведь несколько часов – это еще не полноценный сон. Ему безумно хотелось спать на нормальной кровати и под одеялом.

III

В ярко освещённой операционной, которой, видимо, пользовались редко или даже в особых случаях, подобно этому, на холодном металлическом столе лежал труп девушки, прикрытый простыней.

Царила душающая тишина. Детектив Сантана ждал приезжего патологоанатома и зло поглядывая на свои наручные часы.

«Начало девятого. Завтракает. Черт!» Он размял шею и опустился на крутящийся стул рядом с операционным столом.

– Доброе утро!

Дверь распахнулась, и в помещение не спеша вошел долгожданный специалист. Уже в белом халате и специальном колпаке. В старческих руках он крутил пару перчаток, выглядя при этом очень по-деловому.

– И где вас черти носят? – брови детектива сошлись на переносице.

– Позвольте, – удивился патологоанатом и, прищурившись, как крот, поправил огромные очки с толстыми линзами. – Я между прочем проделал путь в добрую сотню миль. И в праве отдохнуть после дороги. Вскрытие, это не бумажки перекладывать! И обращайтесь ко мне доктор Эндрюс. Кстати, – он огляделся. – Почему я не вижу доктора Ромиро?

Сантана немного опешил:

– Зачем он вам? Это же местный семейный врач, если я правильно помню.

– Вы не знаете своих горожан, детектив? – патологоанатом медленно опустился на такой же крутящийся стул рядом.

– Меня, как и вас, доктор Эндрюс, вызвали для расследования этого убийства. И давайте побыстрее с этим покончим?

– Да я бы с радостью, но мне нужен ассистент. Это будете вы? Или доктор Ромиро появится здесь?

Детектив быстро закивал:

– Сейчас его вызовем. Нам ничего про ассистента не говорили. Можете пока выпить кофе и настроиться на работу. «Вот черт! Старый мудила! Без помощника ему никак! Где теперь достать этого Ромиро?» Сантана вскочил со своего места, намереваясь хорошенько встряхнуть дежурного офицера полиции.

Спустя три четверти часа и огромной кружки крепкого кофе с сахаром в операционной уже стояло трое мужчин: Мэтью Сантана и два врача, готовых приступить к работе.

Диего Ромиро оказался ровесником детектива, таким же молчаливым и серьезным. Он профессионально ассистировал при вскрытии, лишнего не говорил, хотя доктор Эндрюс во время работы вел светскую беседу с ним, игнорируя сидящего у стены детектива.

– А как с погодой в июле у вас? А то уже достаточно жарко.

– Тоже жарко, – Ромиро делал пометки в журнале.

– И смысл в такое пекло приводить фестиваль. Лишь бы не работать! Так. Смотрите, вот здесь кожные покровы были нарушены. Видимо, это произошло за несколько дней до смерти, – патологоанатом указал на запястье, затем медленно провел указательным пальцем по внешней стороне бедра, где был очевиден еще синий кровоподтек и рана, похожая на порез.

Сантана поспешил к столу, чтобы рассмотреть поближе:

– Тупым предметом?

– Я бы так не утверждал, – доктор Ромиро не согласился. – Раны от тупых предметов имеют другой характер повреждений.

Его коллега кивнул:

– В любом случае, смерть наступила по другой причине. И мы это знаем, но протокол требует осмотреть тело полностью.

– Но это хорошая догадка, что у девушки был серьезный конфликт до этого, что могло стать причиной...

– Огнестрельного ранения? – Ромиро криво усмехнулся.

Детектив смерил того суровым взглядом и выпрямился:

– Убийства, как правило, являются результатом конфликта.

Доктор Эндрюс продолжал свою работу. Сантана снова вернулся к своему стулу, поморщившись от увиденных следующих этапов вскрытия.

– Детектив, а что вам известно про убитую? – словно спрашивая о погоде, патологоанатом не отвлекался от работы. – Скальпель. Так.

– Кэролайн Катрин Осборн, – по памяти произнес Сантана. – Ее опознало несколько человек, включая ее парня. Двадцать три года.

– Парень был. Тогда это новость вам точно понравится.

– Что вы нашли? – детектив не решился подойти снова к столу.

– Убитая была на девятой или десятой неделе беременности. Вот вам и еще одна тема для разговора с ее парнем.

– Я его допрашивал уже, – сухо заметил Сантана. – Еще долго вам? – он неопределенно указал в направлении стола.

Ромиро покачал головой и протянул очередной инструмент коллеге.

– Если вы спешите, детектив, то мы вас не держим. Отчёт будет готов к вечеру, – патологоанатом обернулся к нему.

Глава 3

I

Дебора молча глядела в окно, любуясь проносящимися зелеными, но суровыми пейзажами, затем повернулась к детективу и расплылась в самодовольной улыбке:

– Детектив, признайте, вам не справиться с этим делом без моей помощи.

– Мисс Гамильтон, вы слишком самоуверенны для рядового журналиста, – он смерил её быстрым холодным взглядом.

– Ваши губы дрогнули вниз, – от нее и в этот раз ничего не ускользнуло. – Вас это задевает.

– Губы, – мужчина невозмутимо хмыкнул.

– Что я внимательней.

Сантана задумался. Дебора довольная впечатлением, которое произвела, снова отвернулась, продолжая лыбиться.

– Думаю, мне не стоит увиливать, – последовал вздох. – Мисс Гамильтон, я в курсе, как вы легко находите контакт с любыми людьми. Вы умеете расположить к себе. И вам начинают доверять практически сразу.

Девушка озадачено посмотрела на мужчину.

Автомобиль уже подъезжал к небольшой ферме.

– Я в курсе, что эти дни вы переговорили практически с каждым посетителем кафе при гостинице. И ваши беседы оказались в разы содержательней, чем у нас в участке с теми же людьми.

– Откуда? Вы знаете? – она удивлённо уставилась на него.

Сантана пожал плечами:

– Это моя работа. Быть в курсе всех дел, пока идёт расследование. Но и вы, понимаете, являетесь следующей возможной жертвой, если убийца решит подчистить следы.

– Мне даже камеру не вернули! Уже не говоря о плёнке!

– Верну. Обещаю, – автомобиль немного резко остановился на обочине, когда до фермы оставалось не больше полумили. – Как я вам уже говорил, это будет вторая беседа с парнем убитой. В тот раз он был немногословен. Но и у нас тогда не было причин подозревать его.

– А теперь вы что-то накопили, – Дебора склонилась голову набок, внимательно слушая.

– Да, – Сантана устало потёр виски. – Убитая была беременна. Срок небольшой, около девяти недель.

– Значит, о своём положении она знала, а вот её парня это могло, мягко говоря, не обрадовать. Вот урод! – журналистка вдруг выскочила из машины и хлопнула за собой дверь. Она остановилась на мгновение, сверля взглядом ферму, где недели две жили и работали молодые люди.

Детектив, не ожидая такой эмоциональной реакции, тоже вышел из машины и облокотился на её крышу:

– Мисс Гамильтон, – позвал он. – Вы в порядке?

– Не сомневайтесь! – не оборачиваясь, девушка зло пнула камень ногой.

Так она простояла несколько минут, медленно дышала и прокручивала в голове разные события: демонстрации, митинги, свой путь от желания иметь огромную семью до профессиональной самореализации вопреки всему.

– Я окей, – Дебора вернулась в машину и поправила слегка растрепанную ветром прическу. – Мы можем ехать. Я поговорю с ним. Если он виноват, он признается!

– Я пойду с вами, – детектив завёл мотор, и бьюик резко рванул с места. – С виду паренёк безопасен, но так будет лучше.

– Я в вашей защите не нуждаюсь, детектив!

– А мне не нужен второй труп, если убийца он. Ну или заказчик, которого прижали к стене.

– Вы всегда такой герой? – Дебора снисходительно улыбнулась.

– Это моя работа. А герои только в комиксах! Кстати, в бардачке несколько снимков этой парочки. Вы мастерски работаете с фотоаппаратом.

– Благодарю!

II

На ферме кипела работа: Дебора будто снова оказалась в своем детстве. Звуки косилки, ржание лошадей в загоне, неутомное кудахтанье кур и смачная ругань управляющего. А дополняли те далёкие воспоминания, делая их яркими и объёмными, такими осязаемыми, именно запахи. Начавшего бродить на жаре корма, который не успели заменить свежим. Свежескошенной травы. Навоза. Разные аккорды ароматов фермы ударили в нос с разбега, опуская журналистку, считавшую себя горожанкой, на землю.

Мэтью Сантана кивнул в сторону двухэтажного домика, выкрашенного в грязно-коричневый цвет. К деревянной веранде вела дорожка, выложенная угловатыми и разными по размеру темно-серыми камнями.

– Я обойду с другой стороны, – детектив указал на противоположный угол дома, где росла раскидистая яблоня. – Он немного нервный паренёк, может ещё деру дать.

Дебора удивлённо приподнял бровь:

– Да не может быть! Я точно все про него знаю, а то полиция любит скрывать факты, – её алые губы скривились, а взгляд стал острым.

– Мы же работаем в команде, мисс Гамильтон.

– Сладко говорите, детектив.

От мужчины не ускользнули насмешливые нотки, но он уже уверенно шёл ко двору за домом.

– Энтони? – Дебора помахала рукой худощавому длинноволосому парню в растянутой полинялой футболке и джинсах с вытянутыми грязными коленками, подметающему дорожку к тому большому зданию. – Энтони Купер?

Он тут же замер и в нерешительности обернулся:

– Да, это я.

Журналистка уже уверенно вышагивала к нему, переступая через узкую клумбу с цветами. Оказавшись на дорожке, Дебора с досадой посмотрела на свою обувь. Влажная после полива земля прилипла к подошве. Устойчивый каблук выглядел удручающе нелепо и совершенно глупо в сельских реалиях.

«Н-да, это не Нью-Йорк», – она вновь бросила раздосадованный взгляд на любимую пару туфель. Вдохнула: «С премии куплю себе новые!»

– Добрый день, Энтони! – ее голос прозвучал как трель. – Примите мои соболезнования. Это очень печальная новость.

Парень напрягся, но продолжал изучать заговорившую с ним девушку. Он выглядел изможденным, под глубоко посаженными глазами виднелись синяки из-за явной бессонницы. Энтони прищурился на мгновение, пытаясь узнать незнакомку.

– Я – Дебби, – продолжала свой монолог журналистка и сделала несколько шагов навстречу, сократив расстояние между ними до вытянутой руки. – Мы с вами мельком виделись во время фестиваля. Ещё до смерти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.